

Входная дверь в Гриммо была распахнута с большей силой, чем нужно, и со стоном отскочила от задней стены. Гарри никогда не умел сдерживать свой гнев после ухода из Министерства. Закрыв за собой дверь, он быстро направился на кухню. До него донеслись звуки приготовления съедобного ужина (как он надеялся).

«Я действительно не понимаю, зачем мы снова затеяли этот разговор, Рон. Честно.» Раздраженный голос Гермионы перекрывал все звуки, доносившиеся из кухни: «Я уже давно живу дальше, и ты тоже должен».

«Но Гермиона, это же он. Хорек. Тот мерзкий тип с засаленными волосами, который нас мучил?» заметил Рон, дико размахивая руками.

На лице Гарри промелькнуло выражение веселья, и он вытер его, стараясь выглядеть нейтральным перед двумя своими лучшими друзьями. Он знал, что, как только его присутствие будет обнаружено, его спросят о его мнении, и оба захотят, чтобы он принял их сторону. Он прислонился к дверной раме и скрестил руки.

«Неужели? Неужели ты думаешь, что я не помню, Рональд? Но сколько лет прошло, шесть? Я совершенно свободен идти куда хочу и с кем хочу». Гермиона хмыкнула, и кончики ее волос начали искриться голубыми частичками магии.

«Я просто говорю, что, по-моему, тебе следует больше времени уделять своим приоритетам - Гарри!»

Веселая улыбка вернулась на лицо Гарри, когда два ворчащих друга повернулись к нему.

«Привет, Гарри. Как дела в Министерстве? Ты наконец-то закрыл дело Линча?»

Он потер глаза, надвинул очки на лоб и простонал: «Мерлин, нет. Можно подумать, что вокруг меня всё развалится, ведь я, похоже, единственный, кто хоть что-то делает в эти дни».

Он оглянулся на Рона и Гермиону, которые все еще кипели от их спора. Рон не успел вставить и слова, как заговорил.

«Похоже, вам нужно отвлечься. Так что, пожалуйста, ради всего святого, скажи Гермионе, что идти на свидание с Малфоем - ужасная идея».

«Это даже не свидание! Он попросил меня поужинать с ним на следующей неделе, чтобы поговорить о новых правилах и защите Демигюса. Драко скоро уезжает в Японию».

«О, теперь это Драко, да? Что я сказал, Гарри? Она сошла с ума».

Гарри не удержался от усмешки, придвигая стул к кухонному столу. Ни для кого не было секретом, что Малфои и Уизли никогда не уживутся вместе, но Драко старался изо всех сил. После четырех месяцев в Азкабана и двух лет домашнего ареста Драко начал восстанавливать имя Малфоя. Люциус был последним, кто получил Поцелуй Дементора, прежде чем его объявили вне закона, но Драко, похоже, не слишком беспокоили эти чувства.

«Рон, он не так уж плох». сказал Гарри, пытаясь очистить воздух, потяжелевший от магии Гермионы.

«Не так уж плох, как он говорит». Рон хмыкнул.

«Спасибо, Гарри, - усмехнулась Гермиона и поставила на стол корзинку с хлебом, - похоже, что наш дорогой Рональд заставляет Слизерин зеленеть от зависти».

«И что именно это значит?»

«Ну, я бы предпочла не ужинать с тобой, это точно».

«Миона, мы расстались давным-давно! Я уже с этим смирился!»

Гарри захихикал, наконец-то не сумев скрыть своего веселья. Рон и впрямь не забыл об этом. Они пытались наладить отношения, правда. Но после четырех месяцев совместной жизни оба поняли, что они слишком упрямы, чтобы быть только друзьями.

«Сириус и Ремус присоединятся к нам на ужин?» спросила Гермиона.

«Да. Удивительно, что я вообще застал их дома. Сириус сказал, что у него есть поручение, которое обычно означает бесстыдный флирт с Розмертой во время поедания пирога со стейком и почками. У Ремуса были какие-то дела в Хогвартсе, но он сказал, что вернется».

«Давненько я их не видел, было бы здорово, если бы они успели до моего отъезда». пробормотал Рон, отправляя в рот булочку с маслом.

«Куда же ты отправляешься?»

«В Румынию. У Чарли есть пара товарищей, которые покидают убежище, и им нужны дополнительные руки. Я подумал, что раз дела сейчас идут медленно, мы с Джорджем поедем и поможем. Кто не любит драконов?»

«Думаю, за эти годы у меня было достаточно опыта общения с драконами, спасибо». Гарри провел пальцами по волосам, все еще напряженный.

Входная дверь снова с грохотом распахнулась, и веселый голос Сириуса Блэка наполнил коридор наверху.

«Ну же, Лунатик! Ты должен был ожидать, что в какой-то момент она вышвырнет меня на улицу. Двадцать лет, а эта птичка до сих пор не поняла, что влюблена в меня».

Сириус Блэк и Ремус Люпин, последние оставшиеся члены Мародеров, присоединились к золотому трио на кухне. Хотя обоим было уже за сорок, их озорной и мародерский нрав все еще сохранялся благодаря «Всевозможным волшебным вредилкам» Уизли. После войны Сириус проводил свободное время, работая с Джорджем, и они стали очень близки. После потери Фреда смех был необходим каждому Уизли. Помимо ожидаемых шалостей, Сириус в основном оставался дома, заново оформляя ветхий и обветшалый интерьер дома своего детства. Первым был переделан портрет его матери, который тут же подожгли с помощью яда Бумсланга и гноя Буботубера. Он смеялся, наблюдая за тем, как Вальбурга угасает.

Ремус, напротив, нашел работу в Хогвартсе на полставки. Несмотря на то, что место преподавателя Защиты от Тёмных Искусств всё ещё оставалось вакантным, Ремус отказался от него в пользу полной занятости. Стены хранили слишком много воспоминаний для Оборотня средних лет, и он до сих пор помнил то самое место, где потерял свою жену. Тонкс была поражена Убийственным проклятием Долохова всего через месяц после рождения маленького Тедди Люпина. Теперь, даже пять лет спустя, боль была огромной.

«Сохатый, друг мой, я действительно думал, что ты бросил это к шестому курсу. Видимо, старую собаку новым трюкам не научишь».

<http://tl.rulate.ru/book/127334/5388478>